

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 347.462

А. В. Войтюль, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: a.voitul@tut.by

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Исследуется правовая природа института представительства с учетом его межотраслевого характера. Рассматривается процесс становления и развития положений о представительстве и доверенности в современном гражданском законодательстве. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, а также сложившихся научных подходов и правоприменительной практики вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования отношений представительства.

Ключевые слова: доверенность, институт представительства, коммерческое представительство, полномочие, посредничество, представитель, представляемый.

A. V. Voityul, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: a.voitul@tut.by

DIRECTIONS IN DEVELOPMENT OF THE LEGAL INSTITUTE OF REPRESENTATION

The article examines the legal nature of the institution of representation, taking into account its interdisciplinary nature. The process of formation and development of provisions on representation and power of attorney in modern civil legislation is considered. On the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as the established scientific approaches and law enforcement practice, proposals are made to improve the legal regulation of representational relations.

Keywords: power of attorney, institute of representation, commercial representation, authority, mediation, representative, representee.

В современной правовой действительности наглядно прослеживается межотраслевой характер института представительства, который благодаря своей универсальной природе буквально пронизывает все сферы общественной жизни. Сложно выделить такую отрасль права, которая не содержит хотя бы отдельных норм или правил о представительстве. Данный тезис справедлив и применительно к процессуальным отраслям права, так как отечественное законодательство и юридическая наука традиционно разграничивают представительство в материальных и процессуальных отношениях. Причем вопросы представительства в суде (гражданском и уголовном процессах) исследованы правоведами не менее детально, чем представительства в материальных правоотношениях. Об актуальности указанных вопросов свидетельствует тот факт, что в настоящее время те или иные аспекты представительства регулярно рассматриваются в публикациях белорусских ученых: Е. В. Бабкиной, В. А. Витушко, В. С. Каменкова, В. В. Подгруши, В. П. Скобелева, Р. Р. Томковича, Я. И. Функа, М. Н. Шимкович и др.

Направления развития института представительства достаточно разнообразны. Активное распространение данный институт получил в области торговых отношений, что привело к формированию концепции коммерческого (торгового) представительства, отличающегося расширенным толкованием используемой терминологии. Например, в торговых отношениях понятие

«представительство» охватывает не только юридическое представительство, но и посредничество, косвенное представительство (комиссионерство). Связано это с тем, что «с экономической точки зрения не имеет значения, наделен ли представитель полномочиями заключать сделки или нет, действует он от имени представляемого или от своего имени» [1, с. 31].

Внедрение института представительства в публичные отрасли права повлекло за собой формирование концепции публично-правового представительства [3, 10], выделяющегося рядом специфических особенностей, в частности основаниями и субъектным составом такого представительства, а также формой закрепления полномочий представителя. Указанная специфика представительства в сфере публично-правовых отношений наглядно прослеживается на примере деятельности государственных органов и должностных лиц [2, с. 151]. Так, сотрудник органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей (обеспечение общественного порядка, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства в области дорожного движения и т. д.) является представителем власти (ст. 35 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»), поэтому объем предоставленных ему публично-властных полномочий закреплен в законодательстве. Однако в тех случаях, когда сотрудник органов внутренних дел совершает действия, которые не входят в объем полномочий, предоставленных ему законом как представителю власти (выступает от имени территориального органа внутренних дел при заключении договора, получении товарно-материальных ценностей, представителем территориального органа внутренних дел в суде), его полномочия на совершение данных действий должны быть закреплены в доверенности.

Помимо проникновения в сферу коммерческих и публично-правовых отношений традиционное представительство стало основой для новых частноправовых институтов. Например, самостоятельный правовой институт и учение о таком обособленном подразделении юридического лица, как представительство, сформировались в отечественном праве и науке сравнительно недавно, выделившись из общего учения о представительстве, существовавшем в дореволюционной юриспруденции [6, с. 10–11; 9, с. 136]. В результате в гражданском законодательстве имеет место идентичность используемой терминологии для обозначения сходных по сути, но различных по содержанию правовых явлений – представительство как отношение и представительство как подразделение юридического лица.

Тем не менее системообразующим ядром всевозможных разновидностей представительства следует считать представительство в гражданском обороте, которое является прямым наследником института представительства, зародившегося в римском частном праве, нашедшего свое отражение в наиболее значимых источниках западноевропейского гражданского права (Французском гражданском кодексе, Германском гражданском уложении и Германском торговом уложении) [1, с. 28–29], а затем рецепированного отечественным правопорядком и получившего дальнейшее развитие в дореволюционном и советском гражданском праве [5, с. 123–124].

В большинстве государств постсоветского пространства в настоящее время применяются общие подходы к правовому регулированию отношений представительства в гражданском обороте, которые были сформулированы в модельном Гражданском кодексе для государств – участников СНГ 1994 г. Следует отметить, что действующая редакция гл. 10 «Представительство. Доверенность» Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) не претерпела существенных изменений по сравнению с первоначальной редакцией. За некоторыми исключениями, данные изменения носили редакционный и уточняющий характер. Причем наиболее значимые из них касались вопросов выдачи и удостоверения доверенности:

в 2006 г. введена, а в последующем расширена возможность удостоверения доверенности от имени гражданина на получение выплат и распоряжение денежными средствами непосредственно в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях (Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 160-3);

в 2008 г. закреплено право руководителя действовать от имени юридического лица без доверенности (Закон Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. № 347-3);

в 2012 г. закреплена обязанность отдельных организаций удостоверять доверенности на получение гражданином различного рода платежей, корреспонденции и совершение иных действий, не требующих нотариальной формы удостоверения, в случае соответствующего обращения гражд-

данина, установлен срок вступления в силу доверенности, чем устранена имевшаяся правовая неопределенность по данному вопросу (Закон Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. № 388-З);

в 2018 г. изменена законодательная дефиниция понятия «доверенность» с «письменного уполномочия, удостоверенного в установленном порядке» на «письменное уполномочие, выдаваемое с учетом установленных требований» (корректировка рассматриваемого определения, по-видимому, обусловлена стремлением законодателя подчеркнуть тот факт, что не все доверенности подлежат обязательному удостоверению [11]), отменена необходимость скреплять печатью подпись руководителя на доверенности, выдаваемой от имени юридического лица (данное изменение внесено с целью реализации мер по развитию предпринимательской инициативы и стимулированию деловой активности, предусмотренных Декретом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З));

в 2020 г. введена возможность удостоверить доверенность на получение пенсий и пособий в сельских (поселковых) исполнительных комитетах (Закон Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З).

Следует отметить, что гл. 10 «Представительство. Доверенность» Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) за прошедшее время претерпела еще более значительные изменения.

В частности, российским законодателем детально были регламентированы последствия заключения сделки неуполномоченным лицом, т. е. так называемого фактического представительства. Нормативно закреплено право другой стороны в одностороннем порядке отказаться от сделки, заключенной с лицом, у которого отсутствовали полномочия или которое их превысило (ст. 183 ГК РФ).

Отменен предельный трехгодичный срок действия доверенности, в связи с чем она может быть выдана на любой по продолжительности срок (ст. 186 ГК РФ). По нашему мнению, указанное нововведение представляется довольно спорным, так как для отдельных видов доверенностей существует объективная необходимость закрепления предельного срока действия. Общеизвестно, что продажа автомобиля по доверенности часто используется в криминальном автобизнесе как способ уклонения от прохождения процедуры регистрации и государственного учета транспортных средств. В целях усиления профилактики и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием транспортных средств, обеспечения защиты имущественных прав граждан Указом Президента Республики Беларусь от 31 января 2000 г. № 30 «О нотариальном удостоверении доверенности на владение, пользование и распоряжение транспортным средством» установлено, что доверенность на владение, пользование и распоряжение транспортным средством, выдаваемая физическим лицом – собственником данного транспортного средства, подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Истечение срока действия такой доверенности затрудняет реализацию преступных схем купли-продажи транспортных средств.

Значимой новацией российского законодательства, регламентирующего отношения представительства, является закрепление норм о безотзывной доверенности, которая может быть выдана в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и подлежит обязательному нотариальному удостоверению (ст. 188.1 ГК РФ). Следует признать указанный вид доверенности перспективным правовым механизмом снижения рисков в коммерческих отношениях, для которых не свойствен фидуциарный (лично-доверительный) характер. Между тем российскими правоведом даются достаточно осторожные оценки целесообразности его введения, что не позволяет с полной уверенностью говорить об исключительно положительном характере данной новации [4, с. 175–176; 7, с. 226].

Еще одним различием положений российского и белорусского законодательства о доверенности является закрепление в ГК РФ запрета на передоверие по удостоверенным в организациях доверенностям на получение заработной платы, иных платежей или корреспонденции (п. 3 ст. 185.1, п. 5 ст. 187 ГК РФ), тогда как согласно п. 4 ст. 186 и п. 2 ст. 188 ГК подобные доверенности не только могут быть выданы в порядке передоверия, но и не подлежат при этом обязательному нотариальному удостоверению. Данный подход, несомненно, упрощает процедуру получения денежных средств и корреспонденции через представителя, однако создает условия для возможных злоупотреблений и хищений.

Что касается представительства в гражданском процессе, то одно из основных различий белорусского и российского законодательства заключается в следующем: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК) содержит закрытый (исчерпывающий) перечень лиц, которые могут быть представителями в суде (ст. 72); в свою очередь Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не регламентирует категории таких лиц, а закрепляет лишь общее требование – наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности (ст. 49). Каждый из используемых законодателем подходов имеет право на существование, так как они оба в должной степени ограничивают возможность участия в качестве представителя в гражданском процессе некомпетентных лиц. Тем не менее нельзя не согласиться с мнением о том, что ст. 72 ГПК несколько ограничивает возможность получения бесплатной юридической помощи в суде от профессиональных юристов, которые не являются адвокатами [8, с. 197]. Например, по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел [12] в качестве его представителя готов выступить коллега по службе. Однако гражданским процессуальным законодательством такая возможность не предусмотрена.

Приведенный перечень различий в правовой регламентации отношений представительства в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации не является исчерпывающим, но его содержание позволяет сделать вывод о высокой динамике развития рассматриваемого правового института в постсоветский период. Причем наметившиеся тенденции эволюции гражданского оборота (цифровизация, глобализация и др.) свидетельствуют о том, что актуальность института представительства в современном обществе будет только возрастать. В связи с этим важно продолжать планомерную работу по совершенствованию положений гражданского законодательства о представительстве, в том числе с использованием передового зарубежного опыта в данной области.

Список использованных источников

1. Бабкина, Е. В. Развитие теории представительства в коммерческих отношениях / Е. В. Бабкина // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 4. – С. 28–33.
2. Березнёв, Р. Ю. Государственное принуждение в гражданском праве: сущность и содержание / Р. Ю. Березнёв // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2015. – № 2. – С. 150–153.
3. Варламова, Н. В. Публично-правовое представительство: теоретические аспекты / Н. В. Варламова // Актуал. проблемы рос. права. – 2013. – № 5. – С. 508–517.
4. Злобина, И. В. Правовые основы безотзывной доверенности в гражданском законодательстве РФ / И. В. Злобина // Теория и практика обществ. развития. – 2014. – № 10. – С. 174–176.
5. Невзгодина, Е. Л. Очерк истории развития института представительства в гражданском праве / Е. Л. Невзгодина // Вестн. Омск. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 122–124.
6. Перевалова, И. В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Перевалова ; Урал. гос. юрид. акад. – М., 2005. – 19 с.
7. Петухова, А. В. Безотзывная доверенность / А. В. Петухова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 224–227.
8. Скобелев, В. П. Некоторые вопросы представительства в суде по гражданским делам / В. П. Скобелев // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 18. – С. 190–203.
9. Токар, Е. Я. Формирование института представительства в российском дореволюционном праве / Е. Я. Токар // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 70. – С. 132–137.
10. Филиппова, Н. А. Публичное представительство: правовая природа, виды и формы / Н. А. Филиппова // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. – 2010. – № 10. – С. 357–377.
11. Функ, Я. И. О регулировании доверенности гражданским законодательством [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.09.2020 г.] / Я. И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
12. Чигилейчик, А. В. Профессиональная честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданского-правовой защиты / А. В. Чигилейчик // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 2. – С. 155–160.